

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЙ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЛЕДИЯ Х.А. ЯСАВИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

М.К. Бектенова¹, Н.Л. Сейтахметова², М.Н. Смагулов¹, Л.Нухсаткызы¹

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию роли наследия Х.А. Ясави в формировании духовно-ценностных и идентификационных ориентиров современного казахстанского общества. Актуальность исследования обусловлена активизацией государственных, научных и культурно-просветительских инициатив по популяризации наследия Ясави, а также необходимостью определить, в какой мере его образ и учение сохраняют общественную значимость в условиях глобализации, секуляризации и трансформации традиционных механизмов социализации. Методологическую основу исследования составили источниковедческий и дискурс анализ культурно-исторического развития исламской традиции и суфизма, интерпретации знаний об учении Ясави, сопоставление казахстанских и турецких исследовательских подходов, а также эмпирических данных. Основным эмпирическим материалом выступило социологическое исследование в рамках научного проекта, реализуемого авторами статьи, нацеленного на определение общественного восприятия личности и наследия Ясави. Результаты показали, что наследие Ясави обладает высоким символическим потенциалом при относительно невысокой глубине содержательного знания. Ясави преимущественно воспринимается как духовный и культурный символ, ресурс национальной идентичности, нравственного воспитания, культурного и туристического брендинга. При этом личностное-практическое измерение его учения выражено слабее. Полученные результаты позволяют заключить, что современная актуализация наследия Ясави преимущественно реализуется на уровне коллективной памяти и символической идентификации, тогда как его потенциал как источника индивидуальной духовно-нравственной рефлексии остается недостаточно раскрытым.

Ключевые слова: Х.А. Ясави, популяризация наследия Ясави, духовные ценности, национальная идентичность, суфизм; тюркский мир, молодежь..

¹Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

²Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:

М.К.Бектенова,
mbektenova13@gmail.com

Цитирование:

Бектенова М.К., Сейтахметова Н.Л., Смагулов М.Н., Нухсаткызы Л. Духовно-ценностный и идентификационный потенциал наследия Х.А. Ясави в современном Казахстане // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №3(109). – С. 203-217. – DOI: 10.48010/c2rmy354

Открытый доступ

© Автор(ы), 2026
Это статья открытого доступа, распространяемая в соответствии с условиями международной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Поступила: 12/07/2026

Принята: 11/09/2026

Опубликована онлайн: 30/06/2026

Қазіргі Қазақстандағы Қ.А. Ясауи мұрасының рухани-құндылықтық және идентификациялық әлеуеті

Аңдатпа. Мақала қазіргі қазақстандық қоғамның рухани-құндылықтық және бірегейлік (идентификациялық) бағдарларын қалыптастырудағы Қ.А. Ясауи мұрасының рөлін зерттеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі Ясауи мұрасын танымал ету бойынша мемлекеттік, ғылыми және мәдени-ағартушылық бастамалардың белсендірілуімен, сондай-ақ жаһандану, секуляризация және дәстүрлі әлеуметтену механизмдерінің трансформациялануы жағдайында оның тұлғасы мен ілімінің қоғамдық маңыздылығын қаншалықты сақтап отырғанын анықтау қажеттілігімен негізделеді. Зерттеудің методологиялық негізін ислам дәстүрі мен суфизмнің мәдени-тарихи дамуын деректанулық және дискурсивті талдау, Ясауи ілімі туралы білімдерді интерпретациялау, қазақстандық және түрік зерттеу ыңғайларын, сондай-ақ эмпирикалық деректерді салыстыру құрады. Негізгі эмпирикалық материал ретінде авторлар жүзеге асырып жатқан, Ясауи тұлғасы мен мұрасын қоғамдық қабылдауды анықтауға бағытталған ғылыми жоба аясындағы әлеуметтанулық зерттеу алынды. Нәтижелер көрсеткендей, мазмұндық білімнің тереңдігі салыстырмалы түрде төмен болғанымен, Ясауи мұрасы жоғары символдық әлеуетке ие. Ясауи негізінен рухани және мәдени символ, ұлттық бірегейлік, өнегелілік тәрбие, мәдени және туристік брендинг ресурсы ретінде қабылданады. Сонымен қатар, оның ілімінің тұлғалық-практикалық өлшемі бәсеңдеу көрінеді. Алынған нәтижелер Ясауи мұрасының қазіргі заманғы өзектілігі негізінен ұжымдық жад пен символдық сәйкестендіру деңгейінде жүзеге асады, ал оның жеке рухани-адамгершілік рефлексия көзі ретіндегі әлеуеті әлі де толық ашылмаған деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Қ.А. Ясауи, Ясауи мұрасын насихаттау, рухани құндылықтар, ұлттық бірегейлік, сопылық, түркі әлемі, жастар.

The Spiritual-Value and Identity-Related Potential of the Legacy of Khoja Ahmed Yasawi in Modern Kazakhstan

Abstract. This article examines the role of Kh.A. Yasawi's heritage in shaping the spiritual, value, and identity orientation of modern Kazakhstani society. The relevance of the study is driven by the intensification of state, academic, and cultural-educational initiatives to popularize Yasawi's legacy, as well as the need to determine the extent to which his persona and teachings maintain public significance amid globalization, secularization, and the transformation of traditional mechanisms of socialization.

The methodological framework of the study comprises source-critical and discourse analyses of the cultural and historical development of the Islamic tradition and Sufism, interpretations of knowledge regarding Yasawi's teachings, and a comparative analysis of Kazakhstani and Turkish research approaches alongside empirical data. The primary empirical data was drawn from a sociological survey conducted within a research project carried out by the authors, aimed at assessing public perception of Yasawi's personality and heritage. The findings demonstrate that Yasawi's heritage possesses high symbolic potential despite a relatively low depth of substantive knowledge. Yasawi is predominantly perceived as a spiritual and cultural symbol, a resource for national identity, moral education, as well as cultural and tourism branding. At the same time, the personal-practical dimension of his teachings is less pronounced. The results lead to the conclusion that the contemporary revitalization of Yasawi's legacy is primarily realized at the level of collective memory and symbolic identification, while its potential as a source of individual spiritual and moral reflection remains underutilized.

Keywords: Kh.A. Yasawi, Popularization of Yasawi's Legacy, Spiritual Values, National Identity, Sufism, Turkic World, Youth.

Введение

Казахстан входит в новый этап по возрождению и популяризации наследия Ясауи уже на высшем государственном уровне. Впервые принят Комплексный план по продвижению и популяризации наследия Ходжи Ахмеда Ясауи на 2026–2028 годы [1]. Этот документ отражает стратегические приоритеты, обозначенные Главой государства Касым-Жомартом Токаевым, направленные на то, что наследие Ясауи должно стать не только символом прошлого, но и практическим основанием для укрепления национальной идентичности и ценностных ориентиров общества. Связь с прошлым в данном контексте играет важную роль в конструировании идентичности, так как она через нарративы, переживания прошлых исторических событий и осознания себя частью определенной общности формирует коллективную память. Но особенность коллективной памяти не в полном ее воспроизведении и деконструкции, а в динамичном и изменчивом процессе, определяемом контекстом настоящего. Таким образом формирование общественной памяти предполагает непрерывную реконструкцию прошлого с позиций сегодняшнего дня.

В настоящее время сакральные места сохраняют свою значимость не только как материальные объекты, но и как носители идентичности в историческом процессе. Личности, учения и наставления великих мыслителей являются важными составляющими духовной культуры, напоминающими о ценностях идентичности и укрепляющими

ее самосознание. Они способны выполнять функцию воссоздания коллективной памяти. Одним из ярких примеров реконструкции коллективной памяти в Казахстане является возрастающий интерес к духовному наследию Ахмеда Ясауи и Туркестану как не только сакральному месту паломничества, но и важному символу духовной и культурной трансформации казахского социума.

Комплексный план по продвижению и популяризации наследия Ходжи Ахмеда Ясауи на 2026–2028 годы включает обширный ряд мероприятий по пяти ключевым направлениям – от институциональных реформ и реставрации до международных имиджевых проектов. Особое внимание уделено молодежи: через образовательные программы, научные проекты и культурные инициативы формируется осмысленный интерес к духовной составляющей и национально идентификационным маркерам страны.

Проблема духовно-нравственного развития молодежи относится к числу устойчиво воспроизводящихся тем гуманитарного знания, однако в последние десятилетия она приобрела особую остроту в связи с процессами глобализации, цифровизации повседневности и трансформацией традиционных институтов социализации: семьи, религиозной общины, локального сообщества. Ценностные ориентации казахстанской молодежи фиксируют явления «размытости социальной идентичности» и ситуацию «постоянства неопределённости», низкий уровень развития таких качеств, как самостоятельность и целеустремлённость,

выступающих ключевыми факторами самореализации личности [2]. В этих условиях закономерно возрастает интерес общества, государства и научного сообщества к собственным культурно-историческим ресурсам духовно-нравственного воспитания, способным предложить альтернативу унифицированным глобальным моделям потребительской социализации, чуждым духовно-идеологизированным конструкциям.

Обращение к фигуре Ходжи Ахмета Ясави в современном казахстанском публичном и научном дискурсе имеет свою историю и политико-идеологическое измерение. От духовного возрождения 1990-х годов, общетюркских международных мероприятий, конференций (2000-2022 гг.) и особенно после заседания Национального курултая «Әділетті Қазақстан – Адал азамат», состоявшегося в июне 2023 г. в Туркестане, где по инициативе Президента РК тема наследия Ясави приобрела статус государственно значимой [3]. В рамках данной инициативы был учреждён научный центр «Ясауитану» при Национальном историко-культурном музее-заповеднике «Әзірет Сұлтан», активизировалась деятельность Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави, Духовное управление мусульман Казахстана инициировало серию симпозиумов, публикаций и выступлений имамов, посвящённых суфийскому наследию. При этом сама логика, посредством которой историческая фигура XII века связывается с формированием ценностных и идентификационных ориентиров граждан современного Казахстана, редко становится предметом самостоятельного критического анализа – как правило, эта связь постулируется, а не исследуется.

Вместе с тем, несмотря на возросший интерес к личности и текстам Ясави, в научной литературе по-прежнему ощущается дефицит работ, которые бы системно связывали содержание учения с конкретными механизмами и практиками духовно-нравственного развития современного общества, в том числе молодёжи, а не рассматривали его исключительно в историко-религиоведческом или литературоведческом ключе. Кроме того, исследования, посвящённые Ясави, развиваются в значительной степени параллельно в казахстанской, турецкой, узбекской и западной (англоязычной) научных традициях, что затрудняет формирование целостной картины и требует специальной компаративной работы.

Суфизм в научно-гуманитарном дискурсе Центральной Азии и Тюркского Мира за последние десятилетия становится актуальной темой, поскольку в суфийских концептах видится дерадикализационный и объединяющий потенциал, а также модернизационный, отвечающий запросам современной молодёжи, ищущей основания для баланса светскости и религиозности. Почему не угасает интерес к наследию Ясави? Этот вопрос находится в русле метафизики и практики. Ясави в «Диван-и-Хикмет» метафизику божественных смыслов «укладывает» в цивилизационный контекст на языке тюрков, что и стало лингвистическим «приходом» в практику повседневной жизни исламских ценностных парадигм.

Интеграция этических смыслов ислама и философии номадов становится онтологическим мостом преемственности и взаимопроникновения. Наследие Ясави актуально по нескольким ключевым факторам: 1. Путь Ясави – это Путь инклюзивной исламской традиции тюрков: уважение и почитание предков, толерантность, открытость другим культурам; 2. Философия Ясави объединяла духовный контент Тюркского мира; 3. Суфизм Ясави – это пластичная интеграция исламских смыслов в тюркскую культуру с сохранением собственной духовной экосистемы, тюркского языка и тюркского кода. Одной из задач настоящего исследования является анализ «осовременивания» суфизма в наше время. Авторы приходят к пониманию того, что суфизм из закрытой практики, символических нарративов в эпоху цифровизации становится все более открытой, адаптируясь к глобальным вызовам: кибер-суфизм, гугл-муризм, цифровые зияраты, суфийское блогерство, становясь своеобразным ресурсом сохранения религиозной идентичности тюрков.

Целью данной статьи является выявление содержательных духовно-ценностных, методических ресурсов учения Ясави, применимых к современному пониманию духовно-нравственного воспитания молодёжи и формированию национально-идентификационных маркеров общества, а также попытка обозначить пути их актуализации.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- систематизировать научную литературу о наследии Ясави и выделить основные исследовательские направления;
- описать формы институционализации наследия Ясави в современном Казахстане;

- сопоставить ценностное ядро учения Ясави и институциональную активность с эмпирическим подтверждением в независимо собранных данных о ценностях и практиках самого общества и сформулировать практические рекомендации.

Методология

Методологическая база настоящей статьи носит междисциплинарный характер, обусловленный сложностью и многомерностью феномена суфизма. Работа основывается на научно-исследовательских традициях, заложенных в классическое и постнеклассическое время, обосновывающих актуальность суфийского дискурса. Такие методы как герменевтика и компаративистика позволяют раскрыть глубинные контексты нарративов суфизма и их встроенность в социокультурный контекст. Методология общеполитических наук раскрыла учение Ясави как духовно-нравственную матрицу ислама. Социологическое измерение, проведенное в настоящем исследовании, выявило, что в координатах «текущей современности» суфизм Ясави подвергается трансформации: из средневекового тариката превращается в интеллектуально-духовную экосистему, в которой концепты суфизма: милосердие, толерантность, справедливость, моральная чистота, ответственность становятся приоритетными для современного общества, которое построено на сохранении духовного суверенитета.

Исследование ориентируется на теоретическую рамку кейса Казахстана с привлечением турецкого научного материала в качестве сравнительного контекста. Такой формат исследования отличается от классической схемы тем, что турецкий материал привлекается не для равноправного сопоставления двух независимых переменных, а для проверки степени специфичности либо универсальности механизмов, выявленных на казахстанском материале.

В исследовании использованы методы источниковедческого анализа, дискурс-анализ институциональных документов и инициатив Казахстана; вторичный анализ полных антропологических данных Temirbayeva et al. (2026) [4] как эмпирической проверки институционального дискурса; прямое эмпирическое измерение суфийской религиозности: сравнительные данные Tyshkhan et al. (2026) [5].

Отдельным блоком методологической рамки статьи выступают данные социологи-

ческого исследования «Общественное восприятие личности и наследия Ходжи Ахмета Ясави в Республике Казахстан», проведенное в ноябре 2025 года фондом Qalam по нашему запросу в рамках выполнения научного проекта (ПЦФ) Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR28713063 «Путь Ясави: комплексное исследование религиозно-философского, литературного и лингвистического наследия традиционного суфизма в Казахстане». Исследованием охвачено 1018 респондентов из всех регионов Республики Казахстан. Задача исследования направлена на выявление уровня осведомленности населения Казахстана о личности и учении Ходжи Ахмета Ясави, оценку знаний, представлений и установок респондентов, а также анализ готовности общества к изучению и популяризации его наследия в образовательном и культурном пространствах страны [6].

Операционализация ключевых понятий подразумевает раскрытие и интерпретацию понятий согласно дискурсу и основным задачам исследования. Таким образом, под «духовно-ценностными ориентирами» понимаются показатели традиционных аксиологических нарративов, религиозности и этической субъективности; под «идентификационными ориентирами» в статье рассматриваются показатели этнической, религиозной и государственно-гражданской самоидентификации; под «влиянием наследия Ясави» следует понимать не прямое причинно-следственное воздействие текста в глубоком суфийском контексте, а опосредованная связь между интенсивностью институционального и низового обращения к его имени и уровнем соответствующих показателей в независимых данных.

Основная часть

Основные исследовательские направления и формы институционализации наследия Х.А. Ясави

В основе учения Ясави находится особенная форма исламского миропонимания – суфизма, который на протяжении многих веков является неотъемлемой частью, неиссякаемым источником духовного развития казахского народа. Сама личность Ходжи Ахмеда Ясави относится к ярким представителям традиционной духовной культуры не только казахской земли, но и всего тюркского мира. В культурном пространстве традиционного

общества, такого, каким являлся Казахстан в тюркско-исламский период, играли большую роль духовные и социокультурные явления, они также оказывали влияние на становление исламской идентичности, к ним можно отнести суфизм, тюркский суфизм в лице его основоположника – Ходжи Ахмеда Ясави. Тюркский суфизм отличался от суфизма – мистического направления в исламе – тем, что он вобрал в себя мировоззренческие ценности тюркских традиций: культурных, этических, языковых. «Диван-и-хикмет» Ясави считался манифестом этических положений, которые понимались идентичными исламской традиции.

В суфизме исламская идентичность представлялась как идентичность, терпимая к другим религиозным и конфессиональным идентичностям, но хранящая свой суверенитет. Многими суфиями предпринимались попытки «смягчения» жесткой дискурсивности в ее формировании. К представителям такого направления можно отнести аль-Джунайда, аль-Газали, Ибн Араби, Ясави и других, которые оказали влияние на формирование положений в суфийской идеологии, способствовавших адаптации суфизма в современных реалиях. Суфийские братства в эпоху постсекулярности продолжают играть существенную роль в формировании исламской идентичности во многих странах, например, в Афганистане, Пакистане, Ливане, Турции, Узбекистане и др. [7].

В контексте переосмысления Ясави сегодня много говорят о сближении и единстве тюркских народов, так как именно личность Ясави и его хикметы стали духовной основой формирования центральноазиатской формы ислама. Идеалы веротерпимости и универсализма выражали гуманизм и моральную ориентированность суфийской философии, что способствовало ее популярности среди местных народов и дальнейшему распространению в страны мусульманского Востока. Сакральные места Южного Казахстана и Мангышлака, Ташкента, Хорезма, Ферганской долины, как и Южного Кыргызстана связаны с именами учеников и последователей учения Ясави.

Так же, как и каждый суфийский шейх, включая самого Ясави, Кадыра Гелони, Наджмеддина Кубро, Накшбанди и других, являлся религиозным лидером того или иного суфийского братства (тариката) и представлял собой отдельную историческую эпоху

со своими культурными, духовными историческими событиями.

А. Султангалиева в своих исследованиях отмечает, что для всех тюркских племен, расселенных по евразийской территории, имя Ахмеда Ясави является одним из центральных звеньев их духовно-исторической традиции [8].

По мнению ученого А.Абуова, Яссауи открыл новую главу тюркской мусульманской цивилизации. Его учение стояло у истоков формирования казахского народа, казахского языка и Казахского ханства. В этот период сформировалась новая религиозная картина, письменная и духовная культура, продолжающаяся в нашем тысячелетии. Казахские ханы избирались перед мавзолеем, а затем в конце жизни находили свой последний приют у усыпальницы Яссауи. Все это свидетельствует как об особом символе современного Казахстана – национальном культурном коде. Эти моральные ориентиры актуальны и сегодня – они должны быть понятны и близки как школьникам, так и взрослым [9].

Актуализация наследия Ясави требует несколько взаимодополняющих теоретических и контекстуальных рамок, каждая из которых раскрывает свой аспект проблемы и опирается на самостоятельную исследовательскую традицию.

В казахстанском научном поле доминирующими являются филологическое, лингво-текстологическое изучение хикметов Ясави их переводов и региональных особенностей; а также философско-теологического компаративистского осмысления учения Ясави с акцентом на уникальную форму тюркского суфизма, ориентированного под региональные традиционные особенности (Д. Кенжетай, Ж. Закария, А. Муминов и др.) [10, 11, 12]. Вместе с тем актуализируется культурно-антропологическая рамка теории святых мест и генеалогической преемственности, духовной трансляции.

Эмпирические и полевые исследовательские механизмы, отраженные в работе казахстанских авторов «Суфизм в современном Казахстане: продолжение традиции Ясави?» (Temirbayeva et al. (2026) позволяют построить эмпирически обоснованную типологию современных казахстанских акторов, аппелирующих к наследию Ясави, типологию зачастую отсутствующую в институциональном дискурсе. Данная типо-

логия показывает, что и само «псевдосуфийское поле» является неоднородным и включает как политически эксцентричные группы с исламской самоидентификацией, так и секулярно-эзотерические New Age структуры [4].

Турецкая институциональная актуализация Ясави имеет более давние корни, восходящая к парадигме М. Köprülü [13] начала XX века и получившая официальное международное измерение через объявление ЮНЕСКО 2016 года «Годом Ходжи Ахмеда Ясави», что способствовало изданию хикметов суфийского учителя под редакцией М. Tatcı в переводе Н. Bice [14]. Сбор, изучение и интерпретация хикметов продолжается и сегодня. Турецкое осмысление влияния учения Ясави ориентировано на рефлексии тасаввуфа и суфийской мысли Османского периода, трансформации суфийских традиций в Османской империи, влияния центральноазиатского суфизма на Анатолию, а также методологии изучения тасаввуфа, сравнительному анализу существующих в Турции тарикатов. Турецкая генеалогическая конструкция «Ясави – Хаджи Бекташ Вели – Юнус Эмре» встраивает личность Ясави в турецкий литературный и духовный канон [15]. В казахстанском дискурсе функционально сопоставимую роль играет не литературная генеалогия (хотя схожие параллели существуют «Ясави – Абай – Шакрим – М.Ж. Коппеев»), а архитектурно-пространственная и духовная символика мавзолея Ясави в Туркестане, трактуемая исследователями как текст, транслирующий учение о вере и самопознания.

Одной из базовых основ, затрагивающей как местную интерпретацию суфийского возрождения, так и турецкого является концепция коллективной народной памяти. Согласно концепции коллективной памяти М. Хальбвакс, прошлое не столько объективно сохраняется, сколько заново реконструируется сообществом исходя из актуальных социальных потребностей настоящего [16]. Применительно к центральноазиатскому региону эта концептуальная рамка актуализирована в монографии Bruce G. Privratsky «Мусульманский Туркестан: Казахская религия и коллективная память», в которой показано, что почитание Ясави и паломничество (зиярат) к его мавзолею функционируют для верующих не как исторической реконструкции, а как способ акту-

ализации групповой идентичности здесь и сейчас, вне прямой зависимости от степени исторической достоверности лежащего в основе культа нарративах [17].

Турецкий ученый S. Doğan в своей работе раскрывает роль суфиев-ясавитов в реконструкции коллективной памяти. Так, суфии-ясавиты и связанные с ними святы места (тюрье, дергях, завийе) являются не просто историческими реликтами, а действующими и сегодня механизмами реконструкции социальной идентичности через коллективную память [18]. Также в данном ключе интересна работа S. Sarıbaş о палимпсестной памяти Анатолии. Автор использует теорию культурной памяти Яна Ассмана и понятие интертекстуальности для описания того, как хикметы Ясави трансформировались в поэзию Юнуса Эмре [19].

Дальнейший анализ источниковедческого материала о влиянии учения Ясави выявляет еще один немаловажный механизм скрытой преемственности, который в дальнейшем трансформировался в концепт «народного ислама» в советский период, который, в свою очередь, перешел в дискурс «национализирующего режима или государства» и стал фактором реактивации культа Ясави после 1991 года.

Конечно, процесс реактуализации и возрождения «народных», «латентных» форм ислама и практик не проходил гладко. Путь возвращения ислама, традиционных духовных практик после длительного этапа деисламизации советского периода сложен и неоднозначен. Именно по этой причине на волне независимости и в дальнейшем мы столкнулись с искажением и множественным проявлением исламской идентичности в регионе (от этно-исламской до радикализирующейся).

По мнению историка Н.Д. Нуртазиной при изучении и особенно оценки процессов возрождения ислама в Казахстане необходимо быть максимально осторожными и объективными, так как история распространения ислама, реисламизация, ре-суфизация казахского сознания после эпохи атеизма содержат в себе больше вопросов, чем ответов; имеется много спорных моментов, «белых пятен», что требует скрупулезного, всестороннего изучения на основе новой методологии–синергетического видения социального процесса («порядок–через хаос»; от кризиса, флуктуаций, распада, дезоргани-

зації – к новому циклу самоорганізації і самооновлення) [20, с. 1082-1083].

Национализирующий нарратив исламской идентичности, а вместе с ним и учения Ясави исторически перемещался в зависимости от преобладающего в тот или иной период официального акцента от евразийской, тюркско-исламской до казахской этно-национальной идентичности.

При этом центральноазиатский регион нельзя рассматривать как единое простран-

ство, где наследие Ясави выполняет универсально одинаковую функцию, так как каждая постсоветская республика выстраивает вокруг «своего» суфийского центра структурно аналогичный, но содержательно специфический механизм идентификации.

Интересен в этом направлении исследовательский кейс Тюркского барометра (TÜRK BAROMETRESİ 2025), проведенного Тюркской Академией в 2025 году среди молодежи тюркских государств (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Культурные символы, вызывающие наиболее сильные ассоциации у участников при упоминании Тюркского мира

Результаты исследования показывают, какие понятия участники исследования чаще всего выделяли в связи с культурой Тюркского мира. Символы, которые первыми возникают в сознании, позволяют понять, на каких элементах формируется культурная память. Среди наиболее интенсивно выделяемых на рисунке понятий находятся Ахмет Ясави, Самарканд, Бухара, язык, религия и ремесла. Эти элементы представляют собой культурные символы, вызывающие наиболее сильные ассоциации у участников при упоминании Тюркского мира. Ахмет Ясави, таким образом, выступая в качестве лидера тюркско-исламской культуры, занимает центральное место в коллективной памяти [21, с. 93].

Менее изученным в отечественной гуманитаристике является формирование непосредственно религиозного субъекта, некое духовное измерение, отличное от конструируемой идентичности. Идентификационную функцию наследия Ясави (маркер группового МЫ) и собственно духовную, индивидуально-этическую функцию, раскрываю-

щую определенный тип личности, практик самодисциплины.

В данном направлении стоит отметить работу казахстанских авторов Tyshkhan et al. (2026), которая предлагает прямое количественное измерение суфийской религиозности: смешанный дизайн, сочетающий опрос (N=210, по 70 респондентов из Казахстана, Узбекистана и Киргизии, декабрь 2025 – январь 2026 гг.) с герменевтическим анализом и обзором международных мониторинговых докладов о религиозной свободе.

Согласно результатам исследования в регионе преобладает мусульманская идентичность (83,8%), тогда как суфийский сегмент составил 32,8% от общего числа респондентов, что свидетельствует о значительной роли суфизма в гражданском обществе региона. Также установлен парадигмальный сдвиг в возрастной структуре суфийских общин региона — 52,2% молодежи в возрасте от 18 до 35 лет активно вовлечены в суфийские движения. 44,7% участников исследования используют социальные

сети для удовлетворения своих духовных потребностей. В Казахстане этот показатель еще выше и составляет 64%, что указывает на глубокую технологическую модернизацию суфийской традиции в этой стране.

Авторы обнаружили выраженную страновую дифференциацию мотивации обращения к суфизму: в Казахстане доминирующим мотивом (54,2% суфийски ориентированных респондентов) выступает «психологическая стабилизация и поиск внутреннего покоя», тогда как в Узбекистане преобладает мотив «сохранения семейных и национальных традиций» (62,1%), а в Киргизии возможность рассмотрения как одного из культурно-религиозных ресурсов формирования устойчивых к радикализации ценностных установок» (48,6%) [5].

Таким образом, в данном разделе мы постарались очертить основные теоретические исследовательские рамки и механизмы, раскрывающие историко-культурное, философско-мировоззренческое, традиционно-преемственное, политико-идеологическое осмысление наследия Ясави в Казахстане, которые показали глубокое укоренение фигуры Ясави как культурно-духовного компонента коллективной памяти и фактора идентификационного маркера в возрождении исламской традиции в постсоветский период. В контексте национальной политики независимых государств региона феномен Ясави и его учения рассматривается как объединяющий концепт тюркского мира и общетюркского духовного наследия.

Общественное восприятие личности и наследия Ходжи Ахмета Ясави в Республике Казахстан

Институционализация наследия Х.А. Ясави в Казахстане имеет существенную историю и траекторию развития, включающую научно-исследовательскую основу, государственную и институциональную поддержку в формате вуза, исследовательских центров и институтов, проведения крупных международных имиджевых мероприятий. В условиях геополитической турбулентности, идеологического вакуума многие граждане видят свою духовную опору в обращении к традиционным ценностям. Суфийское учение Ясави предлагает в этой связи путь духовной работы над собой, ориентированный на гармонию между личностью и обществом. В этом смысле его учение вновь актуализиру-

ется как гармоничная квинтэссенция религиозных и духовно-нравственных практик. В данном ключе обращение к наследию Ясави имеет стратегическое значение.

Тем не менее, важно понимание того, насколько данную интенцию и «инициативу сверху» поддерживает само общество, как оно оценивает механизмы популяризации учения Ясави в стране.

В данном разделе мы будем опираться на данные социологического исследования «Общественное восприятие личности и наследия Ходжи Ахмета Ясави в Республике Казахстан», проведенное в ноябре 2025 года фондом Qalam по нашему запросу в рамках выполнения научного проекта (ПЦФ) Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR28713063 «Путь Ясави: комплексное исследование религиозно-философского, литературного и лингвистического наследия традиционного суфизма в Казахстане». Исследованием охвачено 1018 респондентов старше 18 лет из всех регионов Республики Казахстан. Задача исследования направлена на выявление уровня осведомленности населения Казахстана о личности и учении Ходжи Ахмета Ясави, оценку знаний, представлений и установок респондентов, а также анализ готовности общества к изучению и популяризации его наследия в образовательном и культурном пространствах страны [6].

Выборка репрезентативна, что означает, что по выделенным параметрам состав респондентов приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности. Выборка включает возрастной диапазон от 18 лет и старше, сбалансирована по полу. Структура выборки позволяет охватить различные возрастные, социально-профессиональные и региональные группы, с небольшим перевесом городского населения и респондентов с высшим образованием.

Так, согласно результатам опроса, наследие Ясави имеет высокий символический потенциал, но низкий уровень знаний о его учении. Подавляющее большинство респондентов (84,1%) знают или как минимум слышали о личности ходжи Ахмеде Ясави (Рисунок 2).

Степень знаний о Ясави респонденты оценивают в среднем на 2,96 из 5, что соответствует «низкому-среднему» уровню осведомленности: 39,6% респондентов оце-

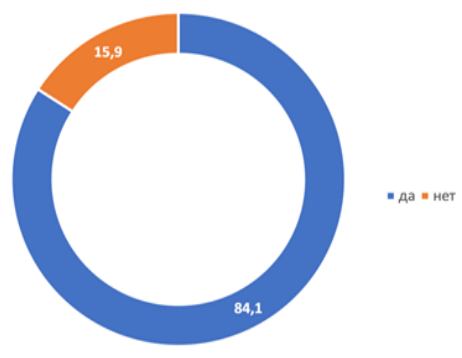

Рисунок 2 - Знаете ли Вы Ходжу Ахмеда Ясави, N1018

нивает свои знания как «ниже среднего» (1–2 балла), 31,1% - как «среднее» (3 балла), и чуть больше четверти (29,3%) оценивают уровень знания на 4–5. В гендерном разрезе мужчины несколько чаще, чем женщины, оценивают свои знания о Ясави на высокие баллы (4–5), тогда как женщины чаще вы-бирают оценки 1–3.

Только 47.6% респондентов смогли на-звать основное произведение А. Ясави - «Диван-и Хикмет». Это говорит о том, что почти половина людей, которые знают о Ясави, не знакомы с его ключевым литера-турным наследием. Знакомство с учением Ясави (тарикат, хикметы) ещё ниже: средний показатель составляет 2,55 балла из 5, при этом 28,3% респондентов заявляют, что со-всем не знакомы с учением (1 балл), и толь-ко 10,0% оценивают свою осведомлённость как максимальную (5 баллов) [6].

Наблюдается сильная региональная и конфессиональная дифференциация: Юг и Центр Казахстана знают Ясави лучше остальных макрорегионов, особенно Тур-кестанская, Жамбылская и Кызылординская

области. В мегаполисах и на Севере знания более формальные.

Религиозность во многих аспектах вы-ступила ключевым фактором: чем выше уровень религиозности, (так же как обра-зования) тем глубже понимание учения и выше его влияние. Ясави воспринимается не только культурный символ, но и элемент региональной духовной традиции.

Ответы респондентов на вопрос «Кто такой Ходжа Ахмет Ясави?» (Рисунок 3) де-монстрируют, что население имеет фраг-ментарные, но в целом положительные зна-ния о его личности. Преобладают описания Ясави как религиозного деятеля и духов-ного учителя, что соответствует его роли в истории суфизма и тюркской культуры. Зна-чимая часть участников также упоминает его как поэта, автора хикметов и основателя суфийского течения.

Чаще всего респонденты описывают его как суфийского духовного учителя и религи-озного деятеля, нередко дополняя это упо-минанием его поэтического наследия и хик-метов. Вместе с тем около 15% участников опроса прямо заявляют, что не знают, кто такой Ясави, что в свою очередь, отражает общий уровень культурно-религиозной ин-формированности. Чем выше самооценка религиозности, тем точнее образ Ясави - как суфийского духовного наставника, а не про-сто исторической или культурной фигуры.

Гендерные различия выражены слабо, возрастные различия проявляются сильнее: в старших возрастных группах чаще встре-чаются формулировки «суфий», «духовный учитель», в то время как молодёжь чаще ограничивается общими категориями «ре-лигиозный деятель», «поэт» или в целом не знают направление его деятельности.

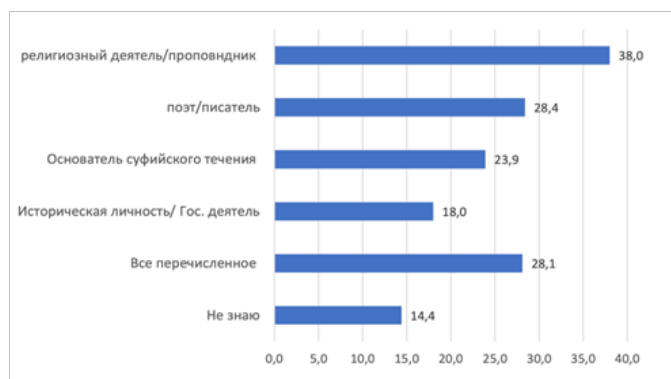

Рисунок 3 - Кто такой Х.А. Ясави?

Наблюдается достаточно высокий уровень знания о главной роли Ясави: 71,1% опрошенных корректно считают его суфийским мыслителем тюркского мира, 64,3%

основателем суфийского тариката и 66,6% знают, что он является автором «Диван-и Хикмет» (Таблица 1)[6].

Таблица 1 - Распределение ответов на вопрос «Скажите, с какими фактами о Ясави Вы согласны? Знание базовых фактов»

Утверждение	Верно	Не верно	Затрудняюсь ответить
Ясави – суфийский мыслитель тюркского мира	71,1%	0,6%	28,3%
Его жизнь связана с Туркестаном (Ясы)	76,7%	1,3%	22,0%
«Диван-и-хикмет» - сборник его хикметов	66,6%	1,6%	31,8%
Он жил в XIX веке. (ложное утверждение)	10,6%	47,4%	42,0%
Мавзолей в Туркестане назван его именем	78,1 %	1,7%	20,3%
Ясави – основатель одного из суфийских тарикатов	64,3%	2,2%	33,5%

Интерпретация смысла учения Ясави демонстрирует в целом понимание его основных смыслов. Анализ вопроса «Что, по вашему мнению, представляет собой учение Ясави?» и тематическая классификация позволили выделить четыре основных содержательных направления, присутствующих в ответах респондентов: философское наследие считают 38,1%, религиозное учение выбрали 33,2%, культурно-нравственной системой обозначили 18,8%, все вместе выбрали 33,4%. Так можно сделать вывод, что представления респондентов об учении Ходжи Ахмета Ясави имеют комбинированный характер и для населения Казахстана учение Ясави является широким культурно-духовным феноменом, не ограничиваю-

щимся исключительно религией или исключительно философией.

Большинство опрошенных в целом согласны с ключевыми утверждениями об учении Ясави: что оно подчёркивает смирение и служение, основано на внутренней духовной работе и искренности, включает важную роль зикра, способствует межкультурной и межконфессиональной терпимости и сохраняет актуальность для современного человека в Казахстане.

При этом высокая доля нейтральных ответов (36–43%) по всем утверждениям говорит о том, что значительная часть населения воспринимает Ясави позитивно, но без глубокого понимания содержания его учения и его личностного применения (Рисунок 4) [6].

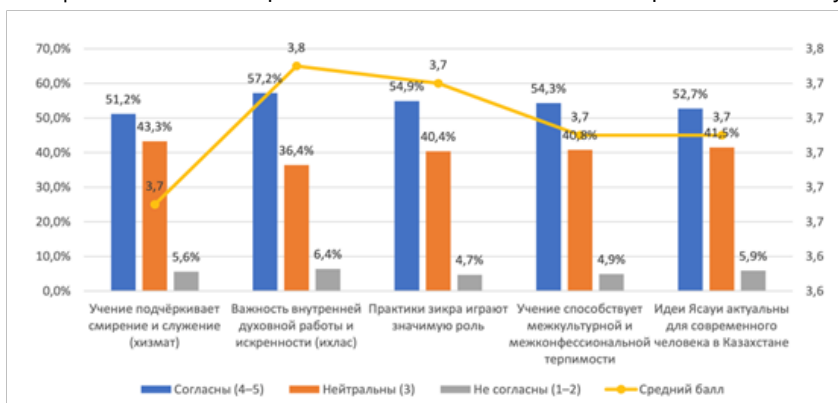

Рисунок 4 - Какие из перечисленных идей Вы связываете с учением Ясави?

Анализ шкалы согласия с утверждениями об учении Ясави показывает, что представления респондентов достаточны устойчивы и позитивны. По каждому из предложенных утверждений более половины опрошенных демонстрируют согласие, тогда как доля несогласия не превышает

5–7%. Наибольшее согласие вызывает тезис о важности внутренней духовной работы и искренности (ихлас), что подчёркивает восприятие учения Ясави как ориентированного на внутреннее состояние человека и его личную ответственность. Значимая часть респондентов также признаёт важную роль

смирения и служения (хизмат), практик зикра, а также потенциал учения Ясави в поддержке межкультурной и межконфессиональной терпимости. При этом во всех утверждениях сохраняется высокая доля нейтральных ответов (около 36–43%), что, вероятнее всего, отражает не столько несогласие, сколько недостаточность информации и поверхностный характер знакомства с конкретными аспектами учения.

Более половины населения считает идеи Ясави актуальными сегодня, но почти половина предпочитает остаться в нейтральной позиции, не имея чёткого ответа. Таким образом, потенциал актуализации учения есть, но он пока не реализован до конца информационно и содержательно. Это создаёт благоприятную основу для дальнейшей культурной, образовательной и просветительской работы, направленной на углубление понимания содержания учения и его практического значения в условиях современного общества.

Считают уместным использование наследия Ясави в гражданском воспитании молодёжи 54,2% опрошенных. Здесь мы видим, что идея интеграции Ясави в гражданское и

ценностное воспитание обществом в целом поддерживается. Больше всего согласия по тезису про культурный брендинг и туризм (63,4%), Ясави воспринимается как визитная карточка Казахстана. 58,3% поддерживают развитие современных медиапроектов о нём; 55,0% респондентов готовы поддерживать общественные инициативы в этой сфере. При этом доля несогласных по всем этим пунктам держится в коридоре 3–6%, что является достаточно низкой долей. Личный уровень слабее общественного: утверждение про личный нравственный выбор набирал меньше всего согласия (43,9%) и максимальную долю нейтральных ответов (44,3%) (Рисунок 5). То есть общество в целом признаёт важность и полезность Ясави для страны и молодёжи, но личная внутренняя встроенность учения в повседневную жизнь и решения всё ещё ограничена.

Однако переход от восприятия Ясави как культурного символа к осмысленной личной духовной практике для значительной части респондентов ещё не произошёл, что указывает на существенный потенциал для развития образовательных, культурных и медиапроектов углублённого характера [6].

Утверждение	Согласен, %	Нейтрален, %	Не согласен, %	Средний балл
Идеи ясави помогают мне в личном нравственном выборе	43,9	44,3	11,8	3,46
Наследие ясави уместно в гражданском воспитании молодёжи	54,2	39,9	5,9	3,71
Тема ясави важна для культурного брендинга казахстана и туризма	63,4	33,5	3,1	3,90
Нужно развивать современные медиа-проекты о ясави (подкасты, видео)	58,3	38,0	3,6	3,78
Я бы поддержал(а) общественные инициативы по популяризации его наследия	55,0	39,5	5,5	3,73

Рисунок 5 - С какими утверждениями Вы согласны?

Оценка влияния учения Ясави на личное мировоззрение позволяет понять глубину укорененности традиции и степень её актуальности для разных социальных групп.

Результаты показывают, что восприятие влияния разделено и во многом зависит от религиозной принадлежности, возраста и уровня знаний. Каждый четвертый респондент отмечает прямое влияние учения Ясави - 25,6% говорят: «Да», учение реально влияет/повлияло на их мировоззрение. У

трети влияние умеренное - 35,0% ответили - «отчасти», то есть учение Ясави оказало умеренное, возможно, косвенное влияние через культуру, язык, образ мыслей, воспитание, семью. И 39,4% не ощущают никакого влияния от учения Ясави на личные моральные качества.

Влияние выражено особенно сильно среди: мусульман, казахоязычных респондентов, групп старшего возраста, людей, обладающих высоким уровнем знаний о Ясави.

Для остальных групп влияние воспринимается как умеренное или отсутствующее, что подчеркивает необходимость культурно-познавательных программ, направленных на расширение знания о Ходже и его наследии в светском и межконфессиональном контексте.

Блок по возможностям и условиям популяризации наследия Ясави в общественном сознании выглядит следующим образом: поддержка изучения в образовательных программах – умеренно высокая: в ВУЗах – 67% «за», в школах – 52% «за». Взрослое население понимает чувствительность темы для школы, но видит необходимость преподавания на уровне университетского гуманитарного блока.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что наследие Ходжи Ахмеда Ясави занимает устойчивое место в современной духовно-культурной и идентификационной картине Казахстана, однако характер его актуализации является неоднозначным. С одной стороны, фигура Ясави обладает высоким уровнем общественной узнаваемости и выраженным символическим потенциалом. С другой стороны, эмпирические замеры показывают наличие разрыва между распространенностью имени Ясави и глубиной знания содержания его учения. Тем самым современная значимость Ясави в казахстанском обществе в большей степени проявляется на уровне коллективной памяти, культурной символики и идентификационных представлений, чем на уровне индивидуального освоения и повседневного применения духовно-нравственных принципов его учения.

Теоретический и источниковедческий анализ показывает, что обращение к наследию Ясави в современном Казахстане происходит одновременно в нескольких измерениях: историко-культурном, религиозно-философском, идентификационном, институциональном и просветительском. Особое значение при этом имеет механизм реконструкции коллективной памяти, посредством которого историческая фигура и связанные с ней сакральные пространства получают новое содержание в соответствии с социальными запросами современности. В данном контексте мавзолеев Ясави в Тур-

кестане, его имя и хикметы выступают не только объектами исторического наследия, но и ресурсами актуализации представлений о культурной преемственности, духовности и принадлежности к казахскому и тюркскому культурному пространству.

Эмпирические данные позволяют уточнить характер этой актуализации. Большинство респондентов воспринимают Ясави как суфийского мыслителя, духовного наставника, религиозного деятеля и автора хикметов, а его наследие связывают с духовностью, нравственностью, справедливостью, смирением, служением и внутренней духовной работой. При этом значительная доля нейтральных ответов свидетельствует о недостаточной определенности представлении и конкретном содержании этих категорий.

Особенно значимым является выявленный в исследовании переход от индивидуального к общественно-символическому измерению наследия. Респонденты в большей степени поддерживают использование наследия Ясави в гражданском и нравственном воспитании молодежи, образовательных и медиапроектах, а также рассматривают его как значимый элемент культурного брендинга и туристической привлекательности страны.

Таким образом, результаты исследования позволяют уточнить понимание роли Ясави в современном Казахстане. Его наследие не следует рассматривать исключительно как инструмент государственной культурной политики, оно функционирует одновременно как элемент народной памяти, ресурс национально-гражданской идентификации и потенциальный источник духовно-нравственной рефлексии. При этом последнее измерение пока реализовано в меньшей степени, чем символическое и идентификационное.

В этой связи дальнейшая актуализация наследия Ясави, на наш взгляд, должно быть направлена не только на расширение его публичной узнаваемости, но прежде всего на повышение качества и глубины его содержательного освоения.

Перспективными направлениями являются развитие университетских образовательных курсов, научно-популярных и цифровых проектов, подготовка современных интерпретаций «Диван-и-хикмет», а также создание междисциплинарных образовательных программ, объединяющих религи-

оведение, историю, философию, филологию и культурологию. Особенное внимание должно быть нацелено на молодежную аудиторию, для которой традиционное наследие может приобретать значение как ресурс критической нравственной и культурной рефлексии.

Вместе с тем выявленные результаты требуют дальнейшей верификации посредством исследований, позволяющих установить, каким образом знание и интерпретация наследия Ясави связаны с конкретными практиками, ценностными установками и формами религиозной и гражданской идентичности различных социальных групп. В этом отношении перспективным является сочетание количественных исследований с глубинными интервью, фокус-группами и антропологическим изучением практик обращения к наследию Ясави. Это позволит перейти от фиксации общественного восприятия к более глубокому изучению механизмов его реального освоения и трансформации в современном казахстанском обществе.

Финансирование

Данная статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан научный проект ПЦФ BR28713063 «Путь Ясави: комплексное исследование религиозно-философского, литературного и лингвистического наследия традиционного суфизма в Казахстане».

Список литературы

- 1 Об утверждении Плана действий по продвижению и популяризации наследия Ходжа Ахмеда Ясави на 2026–2028 годы. (2026). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2600000220>
- 2 Калиева, Ж. А. (2014). Система ценностей казахстанской молодежи. Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии, (4), 165–172.
- 3 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на втором заседании Национального курултая «Әділетті Қазақстан – Адал азамат». (n.d.). <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadilette-kazakstan-adal-azamat-175233>
- 4 Temirbayeva, A., Temirbayev, T., Smagulov, M., Bektenova, M., & Botakarayev, B. (2026). Sufism in modern Kazakhstan: Continuation of the Yassawi tradition? Religions, 17, Article 804. <https://doi.org/10.3390/rel17070804>
- 5 Tyshkhan, K., Smagulov, M., Kairbekov, N., & Kalemshariv, B. (2026). Evolution of Sufism in context

of contemporary religious movements. Pharos Journal of Theology, 107(5). <https://doi.org/10.46222/pharosjot.107.502>

6 Отчёт по результатам социологического исследования «Общественное восприятие личности и наследия Ходжи Ахмета Ясави в Республике Казахстан». (2025). Фонд Qalam.

7 Бектенова, М. К. (2017). Феномен исламской идентичности в постсекулярном обществе: Казахские реалии [Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD), специальность «6D020600 – Религиоведение»].

8 Султангалиева, А. К. (2012). «Возвращение ислама» в Казахстан.

9 Наследие Яссауи как часть культурного кода казахского народа: Интервью с экспертом Айдаром Абуовым. (2025, 25 мая). Caravan.kz. <https://www.caravan.kz/news/nasledie-jassau-i-kak-chast-kulturnogo-koda-kazahskogo-naroda/>

10 Кенжетаяев, Д. Т. (2012). Кожа Ахмет Иасауи дүниетанымының түркі ислам философиясы тарихындағы орны: Монография.

11 Жандарбек, З. (2024). Ясауи жолының Алтын Орда тарихындағы ролі. Kitapal.

12 Муминов, А. К. (2012). Ислам в Центральной Азии: актуализация наследия (на примере Казахстана). In M. S. Kafkasyalı (Ed.), Orta Asya'da İslâm: Temsilden Fobiye (Cilt III: Aydınlıktan Aydınlamaya, pp. 1547–1573).

13 Köprülü, M. F. (2006). Türk edebiyatında ilk mutasavvıflar. TTK.

14 Dîvân-ı Hikmet, Hoca Ahmed Yesevî. (2017). M. Tatcı (Ed.). Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi.

15 Tosun, N. (2017). Yesevîlik araştırmaları için bazı mühim kaynak eserler. TALİD.

16 Хальбвасс, М. (2005). Коллективная и историческая память. Неприкосновенный запас, (2–3), 8–27.

17 Privratsky, B. G. (2001). Muslim Turkistan: Kazak religion and collective memory. Curzon Press.

18 Doğan, S. (2018). Kolektif hafızanın yeniden inşa edilmesinde Yesevî sûflerinin rolü [The role of the Yesevî Sufis in the reconstruction of collective memory]. In C. Çuhadar, M. Aykaç, E. S. Fidan, & Y. Koçak (Eds.), VI. Uluslararası Şeyh Şa'ban-ı Velî Sempozyumu (Yesevîlik) (pp. 590–599). Kastamonu Üniversitesi İlahiyat Fakültesi.

19 Sarıbaş, S. (2025). The palimpsest memory of Anatolia: The cultural transformation of Turkistan's narrative and hagiographic traditions. Selçuklu Medeniyeti Araştırmaları Dergisi (SEMA), Özel Sayı, 155–172. <https://doi.org/10.47702/sema.2025.53>

20 Нуртазина, Н. Д. (2026). Саид Курбанали Хазрат Ишан (Ахмедов) и его наследие. Asian Journal "Steppe Panorama", 13(4), 1078–1099. https://doi.org/10.51943/3135-8055_2026_13_4_1078-1099

21 Türk Barometresi 2025: Türk devletleri gençlik araştırması. (2025). Türk Akademisi.

Transliteration

1 Ob utverzhenii Plana deystviy po prodvizheniyu i populyarizatsii naslediya Khodzha Akhmeda Yasavi na 2026–2028 gody [On the approval of the Action Plan

for the promotion and popularization of the heritage of Khoja Ahmed Yasawi for 2026–2028]. (2026). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2600000220> (In Russian)

2 Kalieva, Zh. A. (2014). Sistema tsennostey kazakhstanskoy molodezhi [The value system of Kazakhstani youth]. *Vestnik KazNU. Seriya psikhologii i sotsiologii*, (4), 165–172. (In Russian)

3 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na vtorom zasedanii Natsional'nogo kurultaya «Ädilette Qazaqstan – Adal azamat» [Speech by Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the second meeting of the National Kurultai “Just Kazakhstan – Honest Citizen”]. (n.d.). <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadilette-kazakistan-adal-azamat-175233> (In Russian)

4 Temirbayeva, A., Temirbayev, T., Smagulov, M., Bektenova, M., & Botakarayev, B. (2026). Sufism in modern Kazakhstan: Continuation of the Yassawi tradition? *Religions*, 17, Article 804. <https://doi.org/10.3390/rel17070804>

5 Tyshkhan, K., Smagulov, M., Kairbekov, N., & Kalemsharif, B. (2026). Evolution of Sufism in context of contemporary religious movements. *Pharos Journal of Theology*, 107(5). <https://doi.org/10.46222/pharosjot.107.502>

6 Otchet po rezul'tatam vospiyatel'skogo issledovaniya «Obshchestvennoe vospriyatie lichnosti i naslediya Khodzhi Akhmeta Yasavi v Respublike Kazakhstan» [Report on the results of the sociological study “Public perception of the personality and heritage of Khoja Ahmed Yasawi in the Republic of Kazakhstan”]. (2025). Qalam Foundation. (In Russian)

7 Bektenova, M. K. (2017). Fenomen islamskoy identichnosti v postsekulyarnom obshchestve: Kazakhstanskii realii [The phenomenon of Islamic identity in a post-secular society: Kazakhstan realities] [Doctoral dissertation (PhD), specialty 6D020600 – Religious Studies]. (In Russian)

8 Sultangalieva, A. K. (2012). «Vozvrashchenie islama» v Kazakhstane [The “return of Islam” in Kazakhstan]. (In Russian)

9 Nasledie Yassau i kak chast' kul'turnogo koda kazakhskogo naroda: Interv'y u s ekspertom Aydarom Abuovym [Yassawi heritage as part of the cultural code of the Kazakh people: Interview with expert Aidar Abuov]. (2025, May 25). *Caravan.kz*. <https://www.caravan.kz/news/nasledie-jassau-i-kak-chast-kulturnogo-koda-kazakhskogo-naroda/> (In Russian)

10 Kenzhetayev, D. T. (2012). Qoja Ahmet lasau i duniyanyñ türki islam filosofiyasy tarihyndağy orny: Monografiya [The place of Khoja Ahmed Yasawi's worldview in the history of Turkic Islamic philosophy: Monograph]. (In Kazakh)

11 Zhandarbek, Z. (2024). lasau i jolynyñ Altyn Orda tarihyndağy roli [The role of the Yasawi path in the history of the Golden Horde]. *Kitapal*. (In Kazakh)

12 Muminov, A. K. (2012). Islam v Tsentral'noy Azii: Aktualizatsiya naslediya (na primere Kazakhstana)

[Islam in Central Asia: Actualization of heritage (the case of Kazakhstan)]. In M. S. Kafkasyalı (Ed.), *Orta Asya'da İslâm: Temsilden Fobiye* (Cilt III: Aydınlanıktan Aydınlamaya, pp. 1547–1573). (In Russian)

13 Köprülü, M. F. (2006). Türk edebiyatında ilk mutasavvıflar [The first mystics in Turkish literature]. *TTK*. (In Turkish)

14 Dīvân-ı Hikmet, Hoca Ahmed Yesevî. (2017). M. Tatçı (Ed.). *Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi*. (In Turkish)

15 Tosun, N. (2017). Yeseviliik araştırmaları için bazı mühim kaynak eserler [Some important source works for Yasawi studies]. *TALİD*. (In Turkish)

16 Khalbvaks, M. (2005). Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat' [Collective and historical memory]. *Neprikosnovennyi zapas*, (2–3), 8–27. (In Russian)

17 Privratsky, B. G. (2001). *Muslim Turkistan: Kazak religion and collective memory*. Curzon Press.

18 Doğan, S. (2018). Kolektif hafızanın yeniden inşa edilmesinde Yesevî süflerinin rolü [The role of the Yesevi Sufis in the reconstruction of collective memory]. In C. Çuhadar, M. Aykaç, E. S. Fidan, & Y. Koçak (Eds.), *VI. Uluslararası Şeyh Şa'ban-ı Velî Sempozyumu (Yeseviliik)* (pp. 590–599). *Kastamonu Üniversitesi İlahiyat Fakültesi*. (In Turkish)

19 Sarıbaş, S. (2025). The palimpsest memory of Anatolia: The cultural transformation of Turkistan's narrative and hagiographic traditions. *Selçuklu Medeniyeti Araştırmaları Dergisi (SEMA)*, Özel Sayı, 155–172. <https://doi.org/10.47702/sema.2025.53>

20 Nurtazina, N. D. (2026). Said Kurbanali Khazrat Ishan (Akhmedov) i ego nasledie [Said Kurbanali Khazrat Ishan (Akhmedov) and his legacy]. *Asian Journal “Steppe Panorama”*, 13(4), 1078–1099. https://doi.org/10.51943/3135-8055_2026_13_4_1078-1099 (In Russian)

21 Türk Barometresi 2025: Türk devletleri gençlik araştırmaları [Turkish Barometer 2025: Youth survey of the Turkic states]. (2025). *Türk Akademisi*. (In Turkish)

Вклад авторов:

Бектенова М.К. - разработка исследовательской концепции, формирование теоретико-методологической базы, написание текста статьи, работа с теоретико-эмпирическими источниками и их научная интерпретация, корреспонденция с редакцией журнала. **Сейтахметова Н.Л.** - формирование теоретико-методологической базы, проведение религиозно-источниковедческого анализа, научная интерпретация и формулирование выводов статьи, научная редакция текста. **Смагулов М.Н.** - научная интерпретация и формулирование целей и задач статьи, научная редакция текста, сбор и обработка эмпирических социологических данных. **Нухсаткызы Л.** - работа с источниками и техническая подготовка статьи, обработка и интерпретация эмпирических социологических данных.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Мадина Кенесариевна Бектенова</i>	и.о. доцента кафедры религиоведения, PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, email: mbektenova13@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-0697-9673
<i>Наталья Львовна Сейтахметова</i>	главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, академик НАН РК; Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6297-7317
<i>Мурат Нурмухамбетович Смагулов</i>	и.о. доцента кафедры религиоведения, PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, email: murat_smagulov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8036-7245
<i>Лаура Нухсаткызы</i>	PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан, email: lauranukhsat@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-2719-7125
<i>Мадина Кенесариевна Бектенова</i>	доцент м.а. PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: mbektenova13@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-0697-9673
<i>Наталья Львовна Сейтахметова</i>	бас ғылыми қызметкер, ҚР ҰҒА академигі, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6297-7317
<i>Мурат Нурмухамбетович Смагулов</i>	доцент м.а. PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан, email: murat_smagulov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8036-7245
<i>Лаура Нухсаткызы</i>	PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, Астана, Қазақстан, email: lauranukhsat@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-2719-7125
<i>Madina Bektenova</i>	Acting Associate Professor, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan email: mbektenova13@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-0697-9673
<i>Natalya Seitakhmetova</i>	Chief Researcher, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-6297-7317
<i>Murat Smagulov</i>	Acting Associate Professor, PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, email: murat_smagulov@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-8036-7245
<i>Laura Nukhsatkyzy</i>	PhD Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan, email: lauranukhsat@gmail.com, ORCID ID: 0000-0003-2719-7125

